Фатенко (6)

Во стольнёем городе во Киёве У ласкова князя ю Владимира Да было пированьё-столованьё Про многих бояр кособрюхиих, Про тех про мещан, лю́дей добрыих, Про всех ли русьскиих богатырей, Про тех палениц преудалыих. Тут сидели две вдовы благочестивые За тем ли столом за середниим, На той же скамеечке дубовоей. Ёдна Овдотья Чусова́ вдова, Другая Маремьяна Блудова́ вдова. Посваталась Маремьяна у ей ко дочери За любимого своёго за Фатенушка. Обругала она у ей сына Фатенушка: «Да муж у тебя был блудищо, Да и сын у тя будет чудищо. По улице ходит слепой курицей, По подстолью слепа куриця валяетсэ, Когда жёрьнышко найдёт, тогда сыт живёт, Когда жёрьнышко не найдёт, тогда голодом живёт!» Да тут-то Маремьянушке за беду встаёт, За велику досаду показалосе. Выходила Маремьяна из-за дубова стола, Ступила ногой о кирпищет пол — Пошатнулосе у его гриньское царьсвое (весь дом пошатнулся!), Из-за стала питья-кушанья поплескалися. Увидал тут солнышко Владимир-князь: «Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова́ вдова́! Уж как же ты походишь рано со чесна пира! Али местом тебя приюнизили, Али цярой тебя приёбнесли?» Говорит Маремьяна таково слово: «Уж ты батюшка солнышко Владымир-князь!

Уж местом меня не обнизили, Уж цярой меня не обнесли. Мы сидели, две вдовы благочестивыя, За тем за столом за середниим, На той же скамеечке дубовоей. Ёдна была Овдотья Чусова́ вдова́, Друга Маремьяна Блудова́ вдова́. Я посваталась у Овдотьи на дочери За любимого своёго за Фатенушка. Обругала она у меня Фатенушка: "Да муж-то у тя был-де блудищо. Да сын у тя чудищо: По улице ходит слепой курицей, По подстолью слепа куриця валяетцэ, Когда жёрьнышко найдёт, тогда сыт живёт, Когда жёрьнышко не найдёт, тогда голодом"». Пошла Маремьяна вон на юлицу. Да долго поётце, скоро сказываетце. Да приходит Маремьяна к своему двору, Увидал-то ей свой Фатенко-сын Сквозь околенку хрустальную. Выходил-то Фатенко вон на улицу, На круто на прекрасное крылечушко, Из рецей Фатенко выговариват: «Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова́ вдова́! Ты как же идёшь рано со чесна пира! Али местом тебя приюнизили, Али цярой тебя приобнесли?» (Спрашивает так же, как и Владимир.) Говорит Маремьяна таково слово: «Ох ты ой еси, любимый сын Фатенушко! Да местом меня не онизили, И цярой меня не ёбнесли. Мы сидели, две вдовы благочестивыи, За тем за столом за середниим И на той же скамеечке дубовоей, Одна была Овдотья Чусова́ вдова, Вторая была Маремьяна Блудова́ вдова́. Я посваталась у ей на дочери

За любимого своёго за Фатенушку, Ёбругала она у меня Фатенушка: "Да муж у тя был блудищо, Да сын у тя теперь чудищо, По улице ходит слепой курицей, И по подстолью слепа куриця валяетцэ, Когда жёрьнышко найдет, тот день сыт живёт, Когда жёрьнышко не найдет, то день голодом! "» Да тут-то Фатенку за беду встаёт, За велику досаду показалосе. Ноги резвы его да росходилисе, Могучи плечи его расшевелилисе, Руки белые его да розмахалисе, Очи ясны его помутилисе. Да скоро выходит на конюшен двор, Выводит себе коня доброго, Уздаёт-седлаёт коня доброго, Двенадцеть кладёт подпруг шёлковыих, Тринадцату кладёт на хребтову кость, Не ради басы — ради крепости, Берёт-то он с собой палицу буёвую, Садитца Фатенко на добра коня, Видели: Фатенко на коня ступил И скоро стремена скочил, Да только видят: в поли курева́ стоит, Курева стоит, дым столбом валит. (Не мог потерпеть — поехал воевать.) Да едет Фатенко вдоль чистым полём. (Да скоро поётце — долго сказываетця.) Подъеждяет Фатенко ко Овдотьюшке, Бросил он палицю буёвую, Вскрыл у Овдотьи двор по тёсу же. Да тут Овдотье за беду встаёт, Говорит-то Овдотья своей дочери: «Уж ты ой еси, моё чядо милоё! Выйди-тко ты вон на улицу! Не буйны-то ветры нас сповянули, Да вскрыли ю нас двор по тёсу же?» Кричит-то Фатенко поединшика:

«Уж ты ой еси, Овдотья Чусова́ вдова́!

Давай-ко во поле поединшика!

А не дашь во поле поединшика,

Сворочу у тя дом со дна наверх!»

(Вверх дном, видишь, хотит повернуть дом.)

Тут-то Овдотьюшке за беду встаёт,

За великую досаду показалосе,

Надевала на себя платье цветное,

Надевала шубу на ёдно плечо,

На босу ногу башмачки-сафьян сапог,

Брала ёна с собой золотой казны много-множества,

Пошла Овдотья вдоль по городу,

Зашла ёна к голям кабацкиим:

«Уж вы ой еси, голи большебрюхии!

(Обругала их, вишь.)

Берите казны много-множества,

Уж вы идите к Фатенку в поле поединшиком!»

На то голи-кабаки не ослышались,

Брали казны много-множества,

Пошли к Фатенку во поле поединшиком.

Фатенко едет на добрым коне,

Они сзади его пеша идут.

Фатенко их как косой косит,

Косой-то косит да всё травой берёт,

Да всем голям смерть случилася.

Да свезал их волосы за волосы

И бросил Овдотье за огород,

Да бросил он палицу буёвую,

Вскрыл у Овдотьи двор по потолоку.

(Добра не будет!)

Кричит Овдотья снова дочери:

«Вскрыл двор по потолоку!»

Тут кричит Фатенко поединщика.

Овдотьюшке за беду встаёт,

Опять надевает платье цветное,

[Надевала шубу на ёдно плечо,

На босу ногу башмачки-сафьян сапог,

И брала ёна с собой золотой казны много-множества,]

И пошла Овдотья вдоль по городу...

Бросил палицу буёвую, Вскрыл двор по ёкошкам же. Тут-то Овдотьюшке за беду встаёт, Опять просит Фатенко поединщичка: «Давай-ко мне в [поле] поединщика, А не д[ашь во поле поединщик]а, Сворочу ю тя дом со дна наверх же!» Да было у Овдотьи семь сынов, Написала она письмецько, Отослала она семи сынам, Да штоб ехали к Фатенку в поли поединшичком. Отписали дети ей тогда письмо: «Не едем мы Фатенку в поле поединшичком — Потеряем мы свои буйны головы За ту же за жопу всё за бабью жо». Тут-то Овдотье за беду встаёт, За велику досаду показалосе, Да тут-то Овдотья расплакалась, Из рецей Овдотья выговариват: «Цем мне-ка было спородить семь сынов, Лучше бы я спородила восемь камешков И бросила камешки в синё морё, Да сделала бы кошечки подбойные, Розбивала-розгребала чёрны карабли!» Не могла она отбиться от Фатенушка,

Ётдала она свою дочь за Фатенку замуж.

(Зап. Астаховой А. М.: 23 июля 1929 г., д. Великая Виска Ненецкий нац. округ — от Дитятевой Прасковьи Ивановны, 69 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.